

ЦѢНА: за годъ **пять** руб.
50 коп., за полгода — **три** руб.,
съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о.
благочинныхъ епархіи и въ Ре-
дакціи «Вѣдомостей», при Ви-
тебскомъ Епархіальномъ Св.
Владимірекомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
НО,
1908 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для на-
печатанія въ «Вѣдомостяхъ»,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятія къ напеча-
танію, въ случаѣ необходи-
мости, подлежатъ сокращенію
и измѣненію.

№ 3.

Содержаніе.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движеніе и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 4) Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища. 5) Отъ Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) «Святая Святѣмъ» 2) Преданія и воспо-
минанія о Полоцкой духовной семинаріи б. воспитанника, а нынѣ свящ., Владимира
Сорочинскаго, за время съ 1865 г. по 1872-й г. при ректорствѣ оной семинаріи Ана-
толіи, Никанорѣ и Арсеніи архимандритахъ. 3) Новогодній сонъ отца Митрофана.
Лѣтопись Вѣдомостей. 1) Чествованіе члена Государственной Думы прот. Ѳ. Никоновича
въ с. Бриги. 2) Экстренный епархіальный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи. 3)
Освященіе храма въ селѣ Долмыссахъ Невельскаго уѣзда. 4) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Сынъ псаломщика Николай **Радневичъ** и. д. псаломщика къ Азарковской церкви, Городокскаго уѣзда (съ 1 января).

Назначаются:

— Заштатный псаломщикъ Димитрій **Безроднинъ** и. д. псаломщика къ Дубровской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 января).

— Діаконъ Витебскаго кафедральнаго собора Димитрій **Нестеровъ** на вакансію священника къ Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 1 января).

Перемѣщаются:

— Священникъ Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Николай **Пригоровскій** къ Ловецкой церкви, Невельскаго уѣзда (съ 1 января).

— Священникъ Смоленской епархіи Андрей **Модзалевскій** къ Загоскинской церкви, Велижскаго уѣзда (съ 6 января).

— Псаломщикъ Дубровской церкви, Лепельскаго уѣзда, Іоаннъ **Носевичъ** къ Топорской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 1 января).

— Священникъ Загоскинской церкви, Велижскаго уѣзда, Антоній **Клодницій** къ Козаковской церкви, того же уѣзда (съ 6 января).

— Діаконъ Витебской Петро Павловской церкви Іоаннъ **Высоцкій** къ Витебской Іоанно-Крестительской церкви (съ 10 января).

Увольняются:

— Псаломщикъ Новохованской церкви, Невельскаго уѣзда, Петръ **Голодновскій** заштатъ, согласно прошенію (съ 1 января).

— Церковный староста Городищанской церкви, Велижскаго уѣзда, Ѳока **Стефановъ** отъ должности, согласно прошенію (съ 7 января).

Исключаются изъ списковъ за смертью:

— Псаломщикъ Топорской церкви, Невельскаго уѣзда, **Василій Соколовъ** († 8 декабря 1907 г.).

— Штатная просфорня Заверезской церкви, Невельскаго уѣзда, **Марія Голодновская** († въ декабрь 1907 г.).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованія.

Въ **Мосарскую** церковь, Лепельскаго уѣзда, по ходатайству священника о. Григорія Холотковскаго, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Духовнаго собора Троицко-Сергіевой Лавры—полное священническое облаченіе желтой парчи, шелковый подризникъ: бывший въ употребленіи и воздухи изъ бѣлой парчи съ свѣтлыми крестами; 2) отъ Духовнаго собора Кіево-Печерской Лавры—книги, требникъ и акафисты: преподобной Евфросиніи, Успенія Божіей Матери, Благовѣщенію, Страстемъ Христовымъ, Св. Николаю, преподобному Серафиму Саровскому и 2 картины—малаго разбора, Св. Николая.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Согласно журнальному постановленію Полоцкаго Епарх. Учил. Совѣта отъ 17—29 декабря 1907 г. за № 37 и опредѣленіямъ, послѣдовавшимъ на журналахъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епарх. Училищнаго Совѣта: Полоцкаго—отъ 28 сентября за № 14, Невельскаго—отъ 23-го августа за № 7-мъ и Велижскаго—21 сентября за № 19, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 29 декабря 1907 г., за особенно ревностные и усердные труды по народному образованію чрезъ церковныя

школы преподано **Архипастырское благословеніе** Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго: а) членамъ Невельскаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта—Невельскому уѣздному предводителю дворянства Владимиру **Владимирову**, благочинному 3 го округа Невельскаго уѣзда священнику Николаю **Савицкому**, податному инспектору Димитрію **Нурновскому**; б) членамъ Велижскаго Отдѣленія—протоіерею Василию **Никифоровскому**, священнику Димитрію **Квятковскому**; и в) учащимъ въ церковныхъ школахъ: учительницѣ образцовой школы, состоящей при Полоцкомъ женскомъ училищѣ дух. вѣд. Аннѣ **Исаковой**; законоучителямъ:—Новиковской церк.-пр. школы свящ. Михаилу **Стокаличу**, Добейской свящ. Льву **Мацневичу**; учащимъ въ школахъ: Полоцкой соборной—Валентинѣ **Шестоковой**, женской—Маріи **Барцевской**, желѣзно-дорожной—Серафимѣ **Сергіевской**, той же желѣзно-дорожной—Никитѣ **Бѣляеву**; помощницамъ учительницъ—Богоявленской школы Евгеніи **Оржешковской**, соборной—Аннѣ **Козьяниновой**, Велижскаго уѣзда Загоскинской свящ. Антонію **Клодницкому**, Кресто-Воздвиженской—Клавдіи **Смирягиной**, Невельскаго уѣзда Чернецовской—свящ. Георгію **Вышелѣсскому**, Язно-Богородицкой свящ. Владимиру **Сорочинскому**, Кодоловской—Іакову **Никоновичу** и Спасырской—Петру **Ширяеву**.

Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ мѣстную Консисторію, о.о. Благочинныхъ училищнаго округа и родителей учащихся высылать въ училище деньги на содержаніе училища и учениковъ.

Отъ Кіевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта *).

*Приглашеніе къ сотрудничеству въ журналъ «Западно-Русская
Начальная Школа».*

П Р О Г Р А М М А

педагогическаго журнала „Западно-Русская Начальная Школа“.

1) Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и отчеты о состояніи церковно - приходскихъ школъ епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.

2) Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ учительскихъ школъ.

3) Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4) Статьи, касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьные лѣтописи.

5) Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. (Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи, паломничества. Различные способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьныя и воспитательныя занятія и игры).

6) Дополнительные занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлю. Образцовыя школьныя сады, огороды, пасѣки и др. сельскохозяйственныя занятія.

7) Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя бібліотеки и читальни. Вечерніе и воскресныя классы для взрослыхъ.

8) Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9) Обзоръ педагогической литературы.

*) Печатается согласно журнальному постановленію Полоцк. Еп. Учил. Совѣта
17—29 дек. 1907 г. № 37, утв. Его Преосвященствомъ.

10) Критика и бібліографія. Отзвы о наиболѣ замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ; отвѣтственнымъ редакторомъ Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля. Изданіе ежемѣсячное.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффіціальный отдѣлъ.

„Святая святымъ“.

(О достойномъ причащеніи Св. Таинъ).

Старообрядцы—безпоповцы, не имѣя возможности ослабить силу Господнихъ словесъ о безусловной необходимости для нашего спасенія причащенія св. Христовыхъ Таинъ: «Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. 6, 53), стараются прискаты косвенныя оправданія въ защиту своего плачевнаго положенія, чтобы тѣмъ, хотя отчасти, успокоить свою мятущуюся совѣсть. Въ числѣ этихъ оправданій ими выставляется текстъ изъ 1-го посланія къ Коринѣянамъ: „Ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пиеть, не разсуждая тѣла Господня“ (1 Кор. 11, 29).

„Что пользы въ томъ, что православные причащаются, говорятъ они, когда большинство изъ нихъ приступаютъ ко св. Чапѣ недостойно? Вѣдь причащеніе бываетъ въ осужденіе имъ, и таковые горше убійць и еретиковъ осудятся, какъ это видно изъ поученія св. Василія (Златоустникъ, слово въ субб. 4 нед. поста).

Мы потому и не причащаемся, что считаемъ себя недостойными сея великія святыни, ибо сказано: «Святая святымъ»!—«Сирѣчь, говоритъ св. І. Златоустъ, аще кто нѣсть святъ, да не приступаетъ. Не просто бо рече отъ грѣхъ чистъ, но святъ» (Канонникъ старопеч., послѣдованіе ко св. Причащенію). Въ писаніяхъ святоотеческихъ есть много свидѣтельствъ о томъ, что недостойно причащающіеся примутъ большое осужденіе и со Іудею постраждутъ“.

Разсуждая такъ односторонне о причащеніи св. Христовыхъ Тайнъ, старообрядцы—безпоповцы надѣются получить спасеніе безъ причащенія Тѣла и Крови Господнихъ, безусловно отрицая, такимъ образомъ, необходимость для грѣшниковъ очищенія отъ грѣховъ кровію Господа Іисуса Христа. Мы намѣрены рассмотреть этотъ извѣтъ безпоповскихъ грамотѣевъ и на основаніи священнаго и святоотеческаго писаній доказать его полную несостоятельность.

Слѣдуя наставленію 19 прав. VI Вселенскаго собора—объяснять св. Писаніе не по своему разуму, а „якоже божественніи отцы достигоша“,—приведемъ толкованіе св. отецъ на вышеприведенный текстъ изъ посланія къ Коринѳянамъ, а также другія мѣста изъ старопеч. книгъ, помогающія намъ уразумѣть истинный смыслъ изреченія: „Святая святымъ“.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на слова: „Ядый бо и пійи недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пїеть“ (ст. 29), говоритъ: „Почему же *судъ себѣ ясть?* Не разсуждая тѣла Господня, т. е. не размышляя, не представляя, какъ должно, величія предложенныхъ (тайнъ), не думая о важности дара. Если бы ты вполне понималъ, Кто предлежитъ предъ тобою и кому Онъ предлагаетъ Себя, то не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ увѣщаніи, а одного этого было бы достаточно для возбужденія въ тебѣ полного благоговѣнія, если только ты не палъ слишкомъ глубоко“. (Твор. св. І. Златоуста, т. X, стр. 277).

Св. Василій Великій: „Приступающій къ приобщенію безъ разумѣнія намѣренія, для котораго дается причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, не получаетъ отъ сего пользы, а причащающійся недостойно осуждается“. (Твор. св. Вас. Вел. ч. III, стр. 331, изд. 1900 г.),

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Для тѣхъ, которые съ вѣрою—достойно принимаютъ оно (причащеніе) бываетъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и въ охрану какъ души, такъ и тѣла; для тѣхъ же, которые причащаются съ невѣріемъ—недостойно, бываетъ въ наказаніе и кару... (ниже) посему да приступимъ со всякимъ страхомъ и честою совѣстію, и не подлежащею сомнѣнію вѣрою, и для насъ будетъ именно такъ полезно, подобно тому, какъ вѣруемъ, не сомнѣваясь». (Точное изложеніе православной вѣры, стр. 222).

И такъ, смыслъ изреченія св. апостола Павла о недостойно причащающихся, при свѣтѣ святоотеческихъ писаній, совершенно ясенъ. Здѣсь нѣтъ той мысли, которую выводятъ безпоповцы, считая *всякаго* грѣшника недостойнымъ св. причащенія. Недостойными у св. апостола называются люди безразлично относящіеся къ таинству евхаристіи,

вкушающіе Тѣло и Кровь Христовы какъ простой хлѣбъ и вино, приступающіе безъ благоговѣнія, безъ страха, безъ должнаго разумѣнія и даже съ невѣріемъ. Такіе причастники были во всѣ времена исторіи христіанской церкви, есть они, конечно, и теперь среди православныхъ. Но было бы несправедливымъ утверждать, что *все вообще* причащающіеся нынѣ св. Христовыхъ Таинъ, суть причащающіеся недостойно. И это вотъ почему.

Святая православно-каволическая церковь, предлатая вѣрующимъ трапезу духовную, т. е. Тѣло и Кровь Господни на божественной литургіи, не иначе допускаетъ чадъ своихъ къ этой трапезѣ, какъ послѣ предварительнаго покаянія и отпущенія грѣховъ ихъ въ таинствѣ исповѣди. „Аще кто восхощетъ причаститися Тѣла и Крови Господни, читаемъ въ Маломъ Катихизисѣ, первѣе да имать по описанному церковному чину съ постомъ и благоговѣніемъ особнымъ приготовить себе, потомъ исповѣдаться достойнѣ предъ священникомъ православнымъ и разрѣшеніе воспріяти“ (л. 35). О достоинствѣ же или недостойнствѣ приступающаго ко св. причащенію, согласно 102-му правилу VI Вселенскаго собора, имѣетъ право разсуждать духовникъ, который, сообразуясь со степенью грѣховности кающагося и готовностью его къ обращенію, употребляетъ приличное недугу врачеваніе, все свое попеченіе направляя къ тому, чтобы заблудшую овцу возвратить и ужаленную зміемъ уврачевать, примѣняя или сильно дѣйствующія средства (епитимію, отлученіе отъ св. причастія), или болѣе легкія лѣкарства; при чемъ, примѣняя суровыя и вяжущія средства, духовникъ долженъ остерегаться возлагать на грѣшника непосильную тяготу, чтобы тѣмъ не ввергнуть его въ ровъ отчаянія. (Кормчая л. 207 об.).

„Пастырю, говоритъ св. І. Златоустъ, надобно имѣть много благоразумія и много очей, чтобы со всѣхъ сторонъ наблюдать состояніе души. Какъ многіе приходятъ въ ожесточеніе и предаются отчаянію въ своемъ спасеніи потому, что не могутъ переносить жестокаго врачеванія“ (т. I, стр. 409).

А что именно разрѣшеніе священническое въ таинствѣ покаянія дѣлаетъ кающагося достойнымъ причащенія св. Таинъ, объ этомъ въ томъ же Маломъ Катихизисѣ говорится, что священникъ, разрѣшая кающагося отъ грѣховъ, употребляетъ такія слова: „Азь данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю ты во имя Отца и Сына и св. Духа, ими же творить его пріятна Тѣлу и Крови Господни, яко и на судномъ не имать быти осужденъ“ (л. 37). Такимъ образомъ, св. Церковь отъ

своихъ чадъ, приступающихъ ко св. причащенію требуетъ искренняго раскаянія во грѣхахъ и разрѣшенія сихъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Конечно, не всякаго грѣшника слѣдуетъ допускать ко св. Чашѣ, какъ о томъ говорится въ священнѣхъ правилахъ; нѣкоторыхъ упорныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ необходимо на извѣстное время лишать божественнаго общенія, а невѣрующихъ, кощунниковъ и надругателей и совѣзмъ не слѣдуетъ допускать къ причащенію по слову Господа: „Не дадите святая есмь“ (Матѣ. 7, 6). Но не о кощунникахъ и тяжкихъ грѣшникахъ у насъ рѣчь; мы говоримъ о самыхъ обыкновенныхъ грѣшникахъ, имѣющихъ самые обыкновенные грѣхи, въ которые ежечасно впадаетъ человѣкъ. Таковыя, примирившись съ Господомъ въ таинствѣ покаянія, безъ сомнѣнія, могутъ приступать ко св. Чашѣ и для нихъ причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ бываетъ „во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную“. Ибо по словамъ Большаго Катихизиса: „сія тайна (причащеніе) источникъ есть всѣхъ благъ духовныхъ, понеже истинно имать въ себѣ Господа нашего Иисуса Христа, иже есть источникъ всѣхъ даровъ небесныхъ и... (ниже) не точію отъ будущихъ грѣховъ и искушеній дьявольскихъ и мірскихъ и плотскихъ соблюдаетъ, но и бывшіе грѣхи очищаетъ и не точію сицевыя, но и смертныя о нихъ же скорбимъ“ (л. л. 388 и 389). Прекрасныя разсужденія на эту тему находимъ у св. Анастасія Синайскаго, жившаго въ VI вѣкѣ. Очевидно и въ его время были такіе люди, которые подобно нынѣшнимъ безпоповцамъ неправильно разсуждали о причащеніи св. Тайнъ. Святой отецъ въ наставленіе имъ пишетъ: «А яко же мало ихъ, иже достойно святыхъ тайнъ пріемлютъ, явѣ есть. Но есть грѣхъ, иже къ смерти, и есть грѣхъ, иже къ покаянію.. (ниже). Аще малы нѣкія и человѣческія, и удобы простимыя грѣхи имамъ, яко се языкомъ, или слухомъ, или окомъ крадоми, или тщеславіемъ, или печалію, или яростію, или чимъ отъ таковыхъ похуляюще себѣ, и исповѣдающеся Богу, тако святыхъ Тайнъ пріемлемъ, вырущающе яко въ очищеніе таковыхъ нашихъ грѣхъ пріятіе святыхъ Тайнъ бываетъ. Аще ли же тяжка нѣкая и лукавна плотская, и нечистая дѣемъ, и злопомнѣнія ко искреннему имамъ, дондеже не покаемся, къ божественнымъ Тайнамъ не приближаемся»...

(Ниже) „Дарова намъ Богъ различныя жертвы во отпущеніе грѣховъ... (милостыня, духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно), „Да аще убо сія жертвы Богу приносимъ, аще грѣхи нѣя человѣчески имамы, возможемъ со страхомъ ко св. тайнамъ пріити“. (Кормчая л. л. 623—624). И св. Церковь во всѣ времена своего существованія

требовала отъ своихъ чадъ, приступающихъ къ св. причащенію, главнымъ образомъ, раскаянія сердечнаго во грѣхахъ, ограничивая иногда время покаянія всего лишь нѣсколькими днями. какъ это видно изъ поученія св. І. Златоуста, помѣщеннаго въ Прологъ подь 20 числомъ декабря мѣсяца. „Праздникъ приходитъ, братіе. Рождества Христова, иже всѣхъ праздникъ честнѣе и страшнѣе. Того ради азъ начинаю ученіе нынѣ: да очиститесь отъ грѣха и тако приходите къ св. Тайнамъ. Да никтоже ми речеть: полнъ есть студа, грѣховъ бо имамъ совѣсть исполнену. *Довольтеъ убо пять дній силъ на очищеніе*, аще истинно покаемся и бдимъ и постимся, многія грѣхи отсѣчемъ“... (Тоже и въ книг. Никона Черногор. л. 412 об.). Въ другое время тотъ же св. отецъ допускалъ ко причащенію покаявшихся въ одинъ день. Такъ въ одномъ изъ своихъ поученій онъ говоритъ: „Да никтоже имать внутрь лукава помышленія, но очистимъ мысль, понеже къ чистѣй приступаемъ жертвѣ, святу сотворимъ душу: *мощно бо есть и въ единъ день сему быти*. Како и кіимъ образомъ? Аще имаша что на врага своего, изми гнѣвъ, уврачуй язву, раздрѣши вражду, яко да примеша исцѣленіе отъ трапѣзы, жертвѣ приступаеша страшнѣй“... (Ник. Черн. л. 445 об.).

Изъ исторіи церковной намъ извѣстны нѣкоторые случаи, когда великіе грѣшники допускались ко св. причащенію безъ всякой епитиміи. Такъ св. Марія Египетская, бывшая блудница, передъ тѣмъ, какъ ей удалиться въ пустыню, была приобщена св. Тайнъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи на берегу Іордана *). Въ Прологъ на 26 декабря есть повѣсть объ одномъ епископѣ, которому обвинили двухъ женщинъ въ прелюбодѣянніи. Желая узнать правду, епископъ помолился Богу, и во время причащенія людей Господь открывалъ ему кто какимъ грѣхомъ повяненъ, ибо лица причастниковъ были у однихъ свѣтлы, у другихъ огненны, а у иныхъ черны, какъ сажа. Подошли и тѣ двѣ женщины, приняли св. Тайны и просвѣтлѣли, какъ солнце. Епископъ вновь помолился Господу, чтобы Господь открылъ ему справедливо ли оклеветали этихъ женщинъ въ любодѣянніи. Тогда ангелъ Господень сказалъ ему, что дѣйствительно правду о нихъ говорили. Епископъ спросилъ: «Почему же во время причащенія св. Тайнъ онѣ были свѣтлы лицомъ и бѣлы одѣянїемъ? Ангелъ отвѣтилъ: потому, что эти женщины сознали свой грѣхъ и старались загладить его слезами, воздыханїемъ, милостынею къ нищимъ и испо-

*) Чет. Мисея 1 апрѣля.

вѣданіемъ чистымъ, а также дали обѣщаніе не дѣлать больше грѣха, за что и получили прощеніе отъ Бога. (Тоже въ кн. Никона Черног. сл. 52, л. 427 и обор.). Такъ было и въ послѣдующее время; среди причащающихся были достойные и недостойные, такъ обстоитъ дѣло и въ настоящее время. „И приходятъ даже и до днесь лукави же и блази и сподобляются тайнамъ и божественными дарами наслаждаются“ (Еванг. Учительн. нед. 14, л. 190 об.).

Что же касается выраженія „Святая—Святымъ“, возглашаемаго священнослужителемъ на божественной литургіи передъ раздробленіемъ св. Агнца и означающаго, что св. Тайны могутъ быть преподаны только святымъ людямъ, то выраженіе это свидѣтельствуешь лишь о божественномъ величій св. Таинъ, а люди «святыми» называются не по естеству своему, а по благодати Божіей. Въ апостольскія времена всѣ вѣрующіе во Христа назывались *святыми* (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; Ефес. 1, 4; 2 Тимоѳ. 1, 9). «Святыми же (св. апостоль Павелъ) наречеть всѣхъ вѣрующіхъ», говоритъ св. І. Златоустъ (Толков. апост. л. 229). Сказать же о себѣ, что я святъ достоинъ причащенія св. Таинъ, никто не дерзнетъ, ибо только «Единъ Святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ».

Св. Кириллъ Іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: «Іерей говоритъ: *Святая—Святымъ*. Святая—предлежащіе дары, пріавшіе на себя наитіе св. Духа, а святые—вы, сподобившіеся Духа Святаго. Посему святая приличествуешь святымъ. Потомъ говоритъ вы: единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ. Ибо дѣйствительно Онъ единъ святъ, святъ по естеству, а мы, хотя и святые, но не по естеству, а по причастію, подвигамъ и молитвѣ» (Оглас. и тайновод. поученія изд. 1893 г. стр. 300).

Вотъ почему великіе свѣтильники нашей вѣры, столпы церковные: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, преп. Іоаннъ Дамаскинъ и всѣ вообще святые, проводившіе истинно ангельское житіе на землѣ, никогда не считая себя достойными причащенія св. Таинъ. Если же они и приступали ко причащенію, то всегда съ сознаниемъ собственного недостойнства и съ надеждою на милость Божію. Вотъ, что читаемъ мы наприм. въ одной молитвѣ св. Василія Великаго: „Вѣмъ Господи, яко недостойнъ причащаюся причистаго ти тѣла и честнѣй крови твоей, повиненъ есть, и во осужденіе себѣ ямъ и пію, не разсуждая тѣла и крови Христа и Бога моего, но на щедроты твоя надѣявся прихожу ти, рекшему: ядый мою Плоть, и піяй мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Авъ въ немъ“ (старопеч. канонникъ, послѣдов-

ко св. причащен.). Тѣ же мысли проводятся почти въ каждой молитвѣ ко св. Причащенію и въ канонѣ. Вездѣ и всюду сознание своей грѣховности, недостойнства и трепеть предъ величіемъ божественныхъ Таинъ. Значить, не наши собственныя заслуги дѣлають насъ достойными причащенія св. Таинъ,—ибо ни какія наши добродѣтели не могутъ сравняться съ величіемъ святой жертвы,—а неизреченная благодать и челоуѣколюбіе Божіе къ намъ грѣшнымъ. Почему, по словамъ одной молитвы передъ совершеніемъ проскомидіи, «мы отъ тѣхъ (апостоловъ) приѣмше, страшнымъ... тайнамъ причащеницы бываемъ, не по нашему недостойнству, но Твоего ради, Господи, милосердія». (Служебникъ Іосифов. л. 80 об.).

Вѣдь если бы наше недостойнство устраняло необходимость причащенія св. Таинъ, чего собственно и хотятъ безпоповцы, то великіе грѣшники никогда не сподобились бы сего святаго дара и въ будущую жизнь отходили бы безъ напуствія. Но милосердный Господь не хочетъ, чтобы и одинъ челоуѣкъ погибъ безъ покаянія; поэтому св. Церковь 13-мъ прав. перваго Вселенскаго собора установила даже находящихся подъ запрещеніемъ на кончинѣ живота удостоивать причащенія св. Таинъ, кто съ вѣрою покается во грѣхахъ—(зри о семъ Лаодикійск. соб. прав. 2; Карѣаген. соб. прав. 7). А въ старопечатной книгѣ „Златоустъ“ дается священнику такое наставленіе: «О, іерею благочестивый, блюди же прилежно, да ни единый челоуѣкъ не умретъ безъ причащенія, но подобаетъ преподати ему Тѣло и Кровь Господа Бога нашего и въ день лють избавить и (Господь И аще бы велики кто грѣхи сотворилъ, яко то: убійство, блудъ и симъ подобніи грѣси, но и тогда, аще при концѣ смертномъ исповѣдать будетъ оныя, то достоитъ ему дати святое Тѣло и Кровь Господню, и простити его, да не лишенъ будетъ живота вѣчнаго»— (л. 303 об.).

Покаявшіеся въ своихъ грѣхахъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и слезами и сподобившіеся причащенія Тѣла и Крови Господнихъ имѣють полную надежду на спасеніе: грѣхи ихъ будутъ изглажены и не помянутся въ страшный день праведнаго Суда Божія. Въ Великомъ Катихизисѣ о семъ читаемъ: «*Вопросъ.* Написано, еже во второе пришествіе Христово, книги разгибаются и вся грѣхи наша обличаются. Всѣ ли въ сихъ книгахъ написаны будутъ, о нихъ же во святой церкви прощеніе и оставленіе получиши?»

Отвѣтъ. Сія токмо грѣхи тамъ написаны будутъ, о нихъ же аще кто здѣ въ настоящемъ житіи не исправилъ совершеннаго по-

каянія и очищенія кровію Христовою, якоже православнымъ христіяномъ очищати своя прегрѣшенія довлѣтъ. А иже во святѣй Божіей церкви въ настоящемъ житіи своемъ оставленіе грѣховъ получиша чистымъ своимъ покаянiемъ и слезами и прочими добродѣтелями; иже пристоятъ грѣховному исцѣленію, таже и очищеніемъ Тѣла и Кровію Христовою, о немъ же глаголетъ богогласный Іоаннъ, еже въ первомъ соборномъ посланіи своемъ: *Кровь Іисуса Христа очиститъ насъ отъ всякаго грѣха*. Таковыя убо грѣхи не суть написаны въ книгахъ сихъ“ — (л. 104).

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что безпоповцы совершенно неосновательно и въ осужденіе себѣ приводятъ слова св. апостола Павла о недостойномъ причащеніи св. Таинъ, а также напрасно ссылаются на слова „Святая—Святымъ“. Безгрѣшныхъ людей на землѣ нѣтъ: «Единъ бо еси безгрѣшенъ», какъ поютъ на погребеніи и сами старообрядцы. Всѣ же достойно причащающіеся достойны только относительно. св. Причащеніе бываетъ имъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную—и дѣлаетъ ихъ достойными царствія небеснаго. Безъ причащенія же св. Христовыхъ Таинъ даже ведущіе святую жизнь не могутъ получить спасенія. „Аще же кто и чистъ живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ Таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь рече: ядый мою плоть и пій мой кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“... (Златоуст. слов. въ нед. 5-ю поста). Это же подтверждается многочисленными примѣрами изъ жизни святыхъ, которые, несмотря на свои величайшіе подвиги и воздержанія и молитвы, искренно желали и всегда стремились исполнить этотъ христіанскій долгъ. Господь иногда чудеснымъ образомъ посылалъ имъ св. дары, какъ наприм. преподобной Теокистѣ (Чет.-Мин. ноябр. 9) и преподобной Маріи Египетской (Тамъ же, апрѣл. 1).

Хотя бы изъ этихъ примѣровъ наши безпоповцы убѣдились въ необходимости для христіанина св. Причащенія и перестали бы отговариваться недостойнствомъ и другими малоизвинительными причинами, ибо слова Господни о причащеніи довольно ясны и не требуютъ никакихъ толкованій: «*Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїій Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскресу Его въ послѣдній день*» (Іоан. 6, 53—54).

Священникъ Григорій Дрибинцевъ.

Преданія и воспоминанія о Полоцкой Духовной семинарі б. воспитанника, а нынѣ священника, Владимира Сорочинскаго, за время съ 1865 г. по 1872-й г. при ректорахъ оной семинаріи Анатоліи, Никанорѣ и Арсеніи архимандритахъ.

Быль урокъ словесности. Учили о романтизмѣ по запискамъ молодого преподавателя, изъ Московской Духовной академіи, Ивана Филипповича Николаевскаго. Приходитъ въ классъ Никаноръ, садится за ученическую парту, спрашиваетъ одного, третьяго, десятаго ученика о романтизмѣ, тѣ отвѣчаютъ по запискамъ преподавателя Николаевскаго, Никаноръ не удовлетворяется и спрашиваетъ у преподавателя— есть ли романтизмъ у Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова и гдѣ именно, въ какомъ сочиненіи. Преподаватель кое-что отвѣчаетъ, запинаясь, во всей своей фигурѣ обнаруживаетъ боязнь, трусость. голосъ его дрожитъ, измѣняется лицо, покрываясь блѣдностью. Никаноръ, просмотрѣвши записки, велитъ преподавателю измѣнить опредѣленіе романтизма въ запискахъ. Мы всегда были рады появленію Никанора на урокахъ, тогда всѣ ученики оживлялись, бодрствовали, съ напряженіемъ слѣдили за каждымъ объясненіемъ. Никаноръ переспрашивалъ почти весь классъ, объяснялъ самъ, рассказывалъ разные случаи изъ жизни писателей, изъ своей и др.; рассказывалъ все относящееся къ уроку и предмету. Когда преподаватель послѣ звонка не являлся въ классъ чрезъ $\frac{1}{4}$ часа, дежурный по классу немедленно долженъ былъ донести Никанору и Никаноръ немедленно же являлся въ классъ и замѣнялъ преподавателя, преподавая его урокъ. Случалось, что преподаватель приходилъ чрезъ $\frac{1}{2}$ или чрезъ часть и, увидя Никанора, весьма былъ безпокоенъ и растревоженъ. Никаноръ здоровствовался, продолжалъ занятіе и уходилъ изъ класса, оставляя преподавателя. Уроки тогда въ семинаріи продолжались 2 часа каждый, до обѣда было три урока. Ученики вставали въ 6 час., въ 8 часовъ завтракали овсянкою и въ половинѣ девятаго часа шли въ классъ. Обѣдъ начинался съ $2\frac{1}{2}$ час. Часто Никаноръ приходилъ и на обѣдъ и во время стола ходилъ по столовой. Послѣ обѣда гуляли 2 часа. Никаноръ устроилъ всѣ гимнастическія принадлежности на семинарскомъ дворѣ, во время гулянья учениковъ ходилъ по двору, насадилъ садъ; подь руководствомъ Никанора мы копали землю, садили деревья, поливали ихъ и ухаживали за ними. Въ

5 часовъ начинались вечернія занятія и продолжались до 9 часовъ. При началѣ занятій въ классъ приходили 4 старшихъ ученика, водворяли тишину, и смотрѣли за учениками, отмѣчая ихъ поведеніе и о замѣченныхъ шалостяхъ записывали въ журналъ и на слѣдующее утро доносили Никанору, который немедленно же налагалъ взысканіе на провинившихся. Уроки въ классѣ начинались молитвою и чтеніемъ одной главы изъ Евангелія по порядку; все это заносилось въ журналъ дежурнымъ. Предъ воскресными и праздничными днями ученики, обязанные читать въ церкви, являлись къ Никанору для репетиціи. Никаноръ каждою прослушивалъ самолично, требовалъ отъ церковнаго чтеца псалмодическаго, распѣвнаго, чтенія и терпѣть не могъ чтенія разговорнаго, такого—какъ читаютъ русскія книги. Бесѣдуя съ учениками послѣ вечерней молитвы, Никаноръ предостерегалъ воспитанниковъ отъ увлеченія монашествомъ, со слезами почти рассказывалъ, указывая на свою черную рясу, сколько онъ переноситъ скорбей, непріятностей, придирокъ, замѣчаній отъ начальства чрезъ сію черную рясу, сколько онъ терпитъ бореній съ природою и естественными склонностями. Когда одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи учениковъ просилъ у Никанора благословенія поступить въ монахи, то Никаноръ прогналъ его, рассказалъ объ этомъ всѣмъ семинаристамъ, послалъ жаждущаго монашества въ академію и тотъ по окончаніи академіи, немедленно женился и будучи въ Кіевѣ, занималъ должность секретаря въ Духовной академіи. Въ пасхальные дни Никаноръ угощалъ въ своей квартирѣ преподавателей и учениковъ семинаріи, водилъ семинаристовъ на колокольню Успенскаго собора и самъ звонилъ, показывая семинаристамъ—какъ нужно звонить. Хоръ церковный у Никанора состоялъ изъ 70 человекъ; во вѣбогослужебное время Никаноръ водилъ семинаристовъ въ Успенскій соборъ и здѣсь производилъ опыты надъ тѣмъ—гдѣ лучше поставить пѣвчихъ, на клиросѣ-ли, или на хорахъ или посреди храма; одинъ изъ голосистыхъ учениковъ стоялъ на амвонѣ и произносилъ эктению, а мы пѣли подъ руководствомъ Никанора. По три стихиры на „Господи возвахъ“ и на стиховнѣ семинаристы пѣли и знали наизусть почти всѣ стихиры на всѣ 8 гласовъ пѣли и Богородичны по обиходу и знали всѣ. Итальянскаго пѣнія Никаноръ никогда не допускалъ въ церкви.

Никаноръ былъ росту средняго, стройный, красивый, имѣлъ лицо бѣлое съ румянцемъ, волосы и бороду темно русые, одѣвался чисто, изящно, элегантно. Зналъ въ совершенствѣ всѣ предметы семи-

нарскаго образованія, весьма свѣдущъ былъ въ медицинѣ, астрономіи, математикѣ и физикѣ, не говоря уже о богословскихъ наукахъ и о языкахъ новыхъ, которые онъ зналъ неподражаемо. Требовалъ отъ учениковъ, чтобы они писали сочиненія обширныя, обстоятельныя, разсматривали бы предметъ съ положительной и отрицательной стороны. Помню, что однажды Никаноръ идя въ богословскій классъ, зашелъ по пути въ нашъ классъ съ кипою сочиненій ученическихъ и обходя парты учениковъ, всѣмъ показывалъ сочиненіе одного ученика высшаго отдѣленія, написанное на полъ листѣ бумаги и говорилъ: „Смотрите, господа, сочиненіе богослова, написанное на полъ листѣ бумаги; богословъ-то пишетъ на полъ листѣ бумаги“.—Сочиненіе, подаваемое Никанору, заключалось иногда на трехъ, пяти листахъ. Часто Никаноръ во время вечернихъ занятій слѣдилъ за чтеніемъ учениками книгъ и если находилъ книгу пустую, или модную — въ родѣ «Современника», «Отечественныхъ записокъ», или Бѣлинскаго, то раздражался крикомъ, бранью, взысканіями и составлялъ плохое мнѣніе объ ученикѣ и послѣ уже никогда не измѣнялъ своего взгляда на сего ученика. При этомъ Никаноръ объяснялъ ученикамъ весь вредъ сочиненій Бѣлинскаго, разбиралъ ошибочность его критики; порицалъ, хулилъ романъ Чернышевскаго „Что дѣлать?“. Противорѣчій себѣ терпѣть не могъ, иначе сейчасъ же изгонялъ изъ семинаріи. Правду сказать, всѣ ученики (за исключеніемъ двухъ), о которыхъ Никаноръ имѣлъ дурное понятіе, вышли дѣйствительно никуда негодными, пропали, загнули, стали пьяницами, забулдыгами, погубили себя и свои семейства. Никаноръ имѣлъ голосъ громкій, звучный, пріятный, каждое его слово раздавалось явственно, членораздѣльно.

Все, что мы слышали отъ Никанора, чему научились, то запомнили крѣпко, твердо, ничто не можетъ изгладиться изъ нашей памяти даже до сего дня, спустя уже почти 40 лѣтъ. Никаноръ перестроилъ семинарскую церковь и завелъ въ церкви синодикъ, куда внесъ всѣхъ бывшихъ преподавателей семинаріи и архіереевъ и о каждомъ онъ собственноручно написалъ ихъ характеристику. Есть ли сей синодикъ теперь въ Семинарской церкви, или въ Успенскомъ соборѣ — не знаю. Только сей синодикъ весьма замѣчательный и его слѣдовало бы разыскать для характеристики многихъ лицъ, которыхъ Никаноръ звалъ лично.—Въ 1866 г. посѣтилъ семинарію Василій, членъ Синода, бывший архіепископъ Полоцкій и Витебскій: онъ былъ въ покояхъ Никанора и, въ присутствіи преподавателей и семинаристовъ и многихъ духовныхъ лицъ, говорилъ о вредномъ ученіи нигилистовъ и

въ заключеніе сказалъ: „Прокляты нигилисты, прокляты нигилисты, прокляты нигилисты“. Никаноръ въ сентябрѣ 1860 года водилъ насъ въ Семеновскую церковь встрѣчать новаго архіерея Савву. Мы ожидали цѣлый день—ходя около церкви—голодные Савва прибылъ уже въ 5 час. веч. и мы въ крестномъ ходѣ сопровождали его до Каөөдр. собора, участвуя въ нѣниі. До прибытія еписк. Саввы Никаноръ говорилъ проповѣди, а какъ прибылъ Савва, то Никаноръ уже замолкъ и никогда не говорилъ ничего, за исключеніемъ только проповѣди по назначенію. Однажды предъ учениками высказался, что ему не дозволяютъ говорить по современному, а требуютъ отъ него ссылокъ только на Библию, поэтому онъ и молчить, а онъ желалъ бы обличить многое, опровергнуть, осудить и раскрыть. Такъ и прожилъ съ нами Никаноръ до 1868 г. іюля мѣсяца. Въ концѣ іюля мы узнали, что Никаноръ назначенъ въ Казань ректоромъ Духовной академіи, всѣ ученики были разѣхавшіеся по домамъ и Никаноръ одинъ, не распрощавшіеся, уѣхалъ изъ Витебска; говорятъ, плакалъ, жалѣлъ, что не могъ видѣть учениковъ и распрощаться. Въ Казань съ собою Никаноръ взялъ одного ученика Заблоцкаго. Уже въ 1871 году мы услышали о назначеніи Никанора викарн. епископомъ Аксайскимъ и послали ему поздравительное письмо. Черезъ инспектора послѣ узнали, что Никаноръ благодарилъ насъ, называя насъ юношами его времени. Вотъ уже прошло почти 40 лѣтъ послѣ того, какъ мы видали Никанора, но его образъ, звуки голоса, наставленія, глубоко запечатлѣвшіяся въ нашихъ сердцахъ, и доселѣ вспоминаются намъ и предносятся предъ нашими чувствами.

Инспекторомъ за время съ 1865 по 1866 годъ былъ пожилой преподаватель Семень Кипріяновичъ Шимковичъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ Витебской губерніи, слабый здоровьемъ и зрѣніемъ. Онъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ нами, распоряжался чрезъ старшихъ учениковъ, назначаемыхъ изъ высшаго отдѣленія, имъ во всемъ безусловно довѣрялъ и по ихъ отмѣткамъ составлялъ заключеніе объ ученикахъ, а въ лицо Шимковичъ не зналъ ни одного семинариста. Ученики называли его слѣпымъ, самовольничали, допускали шалости, иногда грубыя. Въ 1866 г. съ сентября мѣсяца прибылъ новый инспекторъ, іеромонахъ Александръ, впоследствии епископъ Туркестанскій: небольшого роста, лысый, блѣдный, темнорусаго волоса съ просѣдью, человекъ добрый, смиренный. Онъ во всемъ подобострастно подчинялся Никанору, его опасался и слушался, никогда не перечилъ ему, говорилъ онъ весьма много, повторяя одно и то же на нѣсколько ла-

довъ, въ разныхъ выраженіяхъ, образованія и ученія былъ не глубокаго, зорко слѣдилъ за поведеніемъ учениковъ, при немъ много учениковъ было уволено изъ семинаріи и всѣ ученики боялись и становились осторожнѣе и лучше по поведенію. Нѣкоторымъ ученикамъ іеромонахъ Александръ самъ совѣтовалъ уходить изъ семинаріи и опредѣляться въ гражданскую службу, не теряя времени, тѣмъ болѣе, что на гражданской службѣ не смотря на образовательный цензъ, а на лѣта служенія. Въ теченіи 6 лѣтъ іеромонахъ Александръ исполнялъ должность инспектора, всегда являлся на утреннюю и вечернюю молитвы, ночью проходилъ по спальнямъ, а утромъ будилъ заспавшихся учениковъ и никогда не оставлялъ своего надзора.

За время съ 1865 по 1872 годъ были преподавателями семинаріи ниж. лица, а именно:

- 1) Иванъ Людвиновичъ Дружиловскій.
- 2) Инспекторъ Семень Шимковичъ.
- 3) Инспекторъ, іеромонахъ Александръ.
- 4) Иванъ Григ. Слиборскій, свыше 65 лѣтъ отъ роду.
- 5) Николай Вѣщезеровъ совсѣмъ молодой.
- 6) Иванъ Фил. Николаевскій совсѣмъ молодой.
- 7) Священникъ Іосифъ Мигай, алкоголикъ.
- 8) Николай Гаврил. Благовѣщенскій молодой.

Послѣ Никанора ректоромъ назначенъ былъ инспект. Воронежск. семина. архим. Арсеній. Добросердечнѣйшій, незлобивѣйшій въ мірѣ, весьма простой, доступный, истинный монашескій имѣлъ обликъ, худой, слабаго здоровья, высокій, стройный съ роскошными волосами. Когда онъ прибылъ въ семинарію, ему оказанъ былъ такой же почетъ начальственный, какъ и Никанору, такъ что Арсеній удивлялся, какой въ семинаріи составилъ высокій взглядъ на лицо ректора, какъ его глубоко уважали, боялись и имѣли къ нему благоговѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новогодній сонъ отца Митрофана.

Новый годъ. Часовая стрѣлка показываетъ половину перваго. О. Митрофанъ уже улегся въ постель, (а поздно онъ ложился въ этотъ разъ потому, что встрѣчалъ Новый годъ молебномъ въ церкви)

и только что хотѣлъ задуть свѣчу, какъ посмотрѣлъ на часы. «Новый годъ наступилъ», сталь онъ рзсуждать самъ съ собою. «Сколько надеждъ рождается въ этотъ часъ у многихъ суетныхъ сыновъ міра сего. Всѣ они мнятъ, что хоть одно ихъ завѣтное желаніе будетъ исполнено наступающимъ Новымъ годомъ. «А что, если бы и мои исполнились»? уже вслухъ проговорилъ онъ. Но мысль, что этихъ желаній у него очень много, такъ непріятно подѣйствовала на о. Митрофана, что онъ поспѣшно дунулъ на свѣчу и, крестясь и вздыхая, опустилъ голову на подушку. „Нынѣ отпускаеши раба Твоего“... началъ онъ, но сонъ не далъ ему докончить словъ священной пѣсни.

„О. Митрофанъ, а о. Митрофанъ!“ слышитъ онъ надъ собою голосъ жены: „Что это ты заспался сегодня ради Новаго года? Вставай! Никонъ давно уже за ключами пришелъ: „благовѣстить, говорить, пора“. О. Митрофанъ съ трудомъ открываетъ заспанные глаза. Передъ нимъ стоитъ его «матушка» въ новомъ ситцевомъ платьѣ. Лицо ея будто пополнѣло и помолодѣло, и нѣтъ на немъ его всегдашняго угнетеннаго выраженія. Такое лицо свѣтлое, спокойное, онъ только помнитъ у нея въ первые годы ихъ супружества, когда еще заботы и лишения не наложили на него свою тяжелую печать.

— Да, и впрямь пора вставать, говоритъ приподнимаясь о. Митрофанъ.

И пока онъ одѣвался и умывался, громко побрякивая и плеская водой, матушка изъ другой комнаты разсказывала ему, что писать въ письмѣ ихъ дочь и зять-священникъ. Письмо еще до свѣта занесъ волостной сторожъ Антипъ, знавшій навѣрное, что такая предупредительность будетъ съ лихвою оплачена обрадованной матушкой.

— А что, Шмулька принесъ подрясникъ? Спрашиваетъ о. Митрофанъ, выходя, наконецъ, изъ своей комнаты въ гостиную, гдѣ аккуратна до педантизма матушка поправляла нагорѣвшую за ночь лампадку и стирала пыль съ совершенно чистой мебели.

— Какъ же! Я и забыла тебѣ сказать. Съ часъ, почитай, уже дожидается, засуетилась матушка.

— Ну, Вотъ и хорошо: Новый годъ и новый подрясникъ, говоритъ о. Митрофанъ; пойти примѣрить развѣ?

Черезъ полчаса о. Митрофанъ въ новомъ подрясникѣ и въ праздничной рясѣ, съ тщательно расчесанными и намасленными волосами выходилъ изъ дому.

— А ты, мать, скоро ль во храмъ? окликаетъ онъ матушку, ко-

торая торопливо заканчивала вмѣстѣ съ работницей Ириной (и чудо, на этотъ разъ умытой, пріодѣтой и даже веселой) хлопоты по кухнѣ.

— Слѣдомъ за тобой, отвѣчаетъ матушка, заворачивая горячій, пріятно пахнувшій пирогъ въ сырое полотенце.

— А Василій всталъ? вспомнилъ батюшка, берясь за ручку двери.

— А ты думалъ что?! нѣсколько обиженно воскликнула матушка: давно уже ушелъ къ Пафнутьичу пѣвчихъ налаживать. Даромъ, что онъ у насъ академикъ, а Бога помнить. Тутъ въ голосѣ матушки слышались нѣжныя ноты. Но послѣднія слова жены батюшка уже не дослышалъ: зналъ онъ, что если заговорить она о сынѣ, то рѣчамъ ея конца не будетъ.

Около церкви довольно густая толпа людей встрѣтила о. Митрофана; прихожане почтительно кланялись ему и подходили подъ благословеніе. Онъ вошелъ въ церковь. Новый иконостасъ ярко блестѣлъ. Косые лучи солнца играли на позолотѣ. Никонъ торопливо зажигалъ свѣчи въ новомъ паникадилѣ. Человѣкъ 15-ть пѣвчихъ съ сыномъ Василюмъ во главѣ откашливались и приготавливали книги. Началась служба. Храмъ вскорѣ наполнился молящимися. Звучные голоса пѣвчихъ дѣтей и густой, на этотъ разъ даже неохрипшій, басъ Пафнутьича торжественно разносились по храму.

„Дивны дѣла твои, Господи!» думаетъ о. Митрофанъ: «неисповѣдимы пути Твои. Не въ это ли самое Рождество храмъ былъ почти пустъ, такъ что и были всего во время служенія Пафнутьичъ да слѣпая Марья *)?»

Даже Никонъ, сторожъ, не бывалъ, говоря, что думаетъ опять перебраться въ слободскую моленную... А вонъ, около праваго клироса, стоятъ Михей, Карпъ, Акидинъ, главные ревнители раскола и противники о. Митрофана. Не на прошлой ли недѣлѣ начетчикъ Михей замахнулся на него тяжелой книгой, когда ничего не смогъ отвѣтить на разумные доводы о. Митрофана? Не Карпъ ли съ пѣною у рта называлъ его приспѣшникомъ сатаны, нечестивымъ Никоніаниномъ.

«Тебѣ поемъ, Тебѣ благодаримъ, Тебѣ благословимъ, Господи!» умиленно шепчетъ о. Митрофанъ, повергаясь передъ святымъ престоломъ.

«О. Митрофанъ! Да что это съ тобою сегодня? Спишь, не раз-

*) Факты изъ недавняго прошлаго въ жизни нѣкоторыхъ приходоу Двинскаго уѣзда.

будить никакъ, слышитъ онъ надъ собою недовольный голосъ жены. Съ трудомъ открываетъ онъ отяжелѣвшіе глаза.

— Вишь, какъ заспался, тѣмъ же тономъ продолжаетъ матушка: того гляди, что самому благовѣстить вѣдь придется. Никонъ ушелъ, говоритъ: „сторожеводство свое я отслужилъ, а теперь пойду къ отцамъ въ Слободку: тамъ хоть и не такъ, можетъ, свято, зато свое, старинное“.

О. Митрофанъ какъ-то жалко, растерянно улыбнулся.

— Сейчасъ, сейчасъ, заторопился онъ.

— Такъ все это я видѣлъ во снѣ? Вотъ тебѣ и народъ, и новый иконостасъ, и все такое. Ай, какой пріятный и вмѣстѣ жестокий сонъ, размышлялъ онъ, намасливая и расчесывая свои жиденькія буренькія косички.

— Ну, дастъ Богъ со всѣмъ справлюсь; на все нужно время, не все сразу, утѣшалъ себя о. Митрофанъ и все-таки не могъ подавить вздоха, когда ему пришлось надѣвать хоть и праздничные, но далеко не блестящаго вида рясу и подрясникъ, сильно поружѣлые и даже мѣстами тщательно заштопанные матушкой.

— Ну, а дѣтей, мать, ты снарядишь сегодня въ церковь? не совѣмъ твердо спрашивалъ о. Митрофанъ, проходя черезъ кухню.

— Во что же это? Рѣзко заявляетъ матушка, спѣшно раскатывающая на столѣ слой пшеничнаго тѣста.

Вонъ, у Васютки сапоги совѣмъ разносились, чуть доходилъ въ семинаріи, а новые пошилъ ли ты ему? А Машенька, развѣ не слышишь, какъ капляетъ? Такое-ль у ней польтишко, чтобы выстоять въ немъ на такомъ морозѣ?

— А сама то ты соберешься во храмъ? уже совѣмъ робко говорить батюшка.

— Ахъ, Творецъ мой! Да развѣ не видишь ты, что работы—цѣлая кухня? Наша-ль прислуга сумѣетъ что сдѣлать? уже совѣмъ сердито кричитъ матушка.

— Какъ же, угодишь на васъ! съ ожесточеніемъ бурчитъ Ирина, грязная деревенская баба, съ рябымъ угрюмымъ лицомъ. Она съ остервенѣніемъ стучитъ ухватами въ печи. Наконецъ, одинъ кипящій котель, слишкомъ усердно поднятый ею, опрокидывается, содержимое волною разливается по печи и мутными ручьями течетъ по вновь выбѣленному припечку.

О. Митрофанъ спѣшно захлопываетъ за собою дверь.

Н. Забѣлина.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Чествованіе члена Государственной Думы прот. Ѳ. Никоновича въ с. Бриги.

2 января въ домѣ священника о. І. Марковскаго состоялся съѣздъ духовенства Люцинскаго уѣзда для поднесенія иконы протоіерею о. Ѳ. Никоновичу по случаю избранія его членомъ Государственной Думы.

Мысль почтить о. протоіерея иконой явилась у духовенства тотчасъ же послѣ выборовъ 14 октября. Но за скорымъ отъездомъ о. протоіерея въ Петербургъ осуществить это тогда не удалось и поднесеніе иконы отложено было до рождественскихъ каникулъ.

Въ назначенный день изъ Люцина сюда прибылъ членъ Государственной Думы, прот. о. Ѳ. Никоновичъ, вмѣстѣ съ своимъ случайнымъ гостемъ, законоучителемъ Полоцкой учительской семинаріи прот. о. М. Дубровскимъ. Скромное торжество посѣтилъ и земскій начальникъ г. Радзевичъ.

Торжество началось чтеніемъ привѣтственнаго адреса, который прочитанъ былъ церк. стар. Ляудерской церкви П. Ѳ. Альхимовичемъ. Въ своемъ адресѣ духовенство приносило искреннюю благодар. о. протоіерею за его добрыя, тактичныя и безпристрастныя отношенія въ качествѣ благочиннаго и уѣзднаго наблюдателя къ подвѣдомственнымъ ему лицамъ. Эти отношенія, какъ выразился въ своей рѣчи одинъ священникъ, чужды были «начальственнаго духа», о. протоіерей являлся только мудрымъ и опытнымъ руководителемъ. Будучи требовательнымъ и аккуратнымъ къ себѣ, о. Ѳ. Никоновичъ требовалъ и отъ сослуживцевъ такого же серьезнаго отношенія къ своему высокому пастырскому дѣлу.

Въ своихъ частныхъ отношеніяхъ о. протоіерей отличался простотою и отзывчивостью ко всякаго рода просьбамъ и нуждамъ, съ которыми къ нему обращались и всѣ находили въ немъ посильную помощь и добрый, полезный совѣтъ.

За такія звѣтлыя черты о. протоіерей не только среди духовен-

ства, но и въ широкихъ массахъ пользовался большими симпатіями и популярностью.

Въ заключеніе своего адреса духовенство выразило глубокое сожалѣніе, что оно разстается съ такимъ опытнымъ руководителемъ и пожелало ему плодотворной дѣятельности въ новомъ званіи члена Государственной Думы на благо церкви и отечеству.

Послѣ прочтенія адреса старѣйшимъ изъ духовенства, протоіереемъ Ляудерской церкви, о. С. Бернадскимъ была поднесена о. Ѳ. Никоновичу цѣнная, изящной работы складень-икона Иверской Божіей Матери съ рѣзною надписью: „Глубокоуважаемому протоіерею Ѳеодору Іосифовичу Никоновичу—члену Государственной Думы, отъ причтовъ и церковныхъ старостъ Люцинскаго благочинія Полоцкой епархіи“. Приложившись къ иконѣ, о. протоіерей въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ духовенство за его даръ и просилъ не прекращать съ нимъ молитвеннаго общенія и тѣхъ добрыхъ отношеній, которыя установились между имъ и духовенствомъ за время болѣе чѣмъ десятилѣтняго совмѣстнаго служенія.

Затѣмъ протоіереемъ о. С. Бернадскимъ былъ отслуженъ молебенъ.

Торжество носило задушевный характеръ и закончилось скромной трапезой, предложенной гостепріимнымъ хозяиномъ.

7 января протоіерей Ѳ. Никоновичъ уѣхалъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Государственной Думы.

Въ настоящее время исполненіе должности благочиннаго по Люцинскому уѣзду поручено Епархіальнымъ Начальствомъ священнику Бриговской церкви о. І. Марковскому, а уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ—священнику Старослободской церкви о. В. Никифоровскому.

Очевидецъ.

Экстренный епархіальный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи.

Во второй день засѣданія (18-го декабря 1907 г.) съѣздъ духовенства былъ занятъ по предложенію предсѣдателя Предсѣздной Комиссіи, священника о. Донова, разсмотрѣніемъ списка вопросовъ, подлежащихъ обсужденію очереднаго епархіальнаго съѣзда, имѣющаго

быть въ августѣ 1908 года, вносимыхъ на съѣздъ благотворительными съѣздами епархіи. Изъ представленныхъ благотворительными собраніями вопросовъ съѣздомъ внесены на разсмотрѣніе будущаго очереднаго съѣзда только вопросы, имѣющіе принципиальное значеніе. Вопросы эти слѣдующіе:

1) Вопросъ о замѣнѣ проц. обложенія доходности церковей покупной цѣной свѣчъ изъ епархіальнаго свѣчнаго завода по 50 руб. за пудъ.

2) О томъ, чтобы ходатайства священно - церковно - служащими о пособіи посылались не на съѣздъ, а предварительно на благотворительное собраніе, которое можетъ удостовѣрить степень бѣдности просителя.

3) Чтобы Консисторія изготовляла и разсыла циркулярные указы по церквамъ.

4) Объ участіи псаломщиковъ и церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ съѣздахъ.

5) Объ открытіи небольшихъ библіотекъ въ приходахъ епархіи.

6) О возбужденіи ходатайства объ увеличеніи жалованья приходскому духовенству отъ казны, дабы чрезъ это духовенство было освобождено отъ необходимости брать деньги за требоисправленія.

7) О желательности ежегоднаго отчета въ израсходованіи ассигнуемыхъ епархіальными съѣздами пособій учебнымъ заведеніямъ.

8) О сложеніи съ причтовъ отвѣтственности за неправильную запись въ метрическихъ книгахъ статей рожденія и крещенія и погребенія умершихъ.

9) Объ учрежденіи во всѣхъ приходахъ епархіи отдѣленій Св. Владимирскаго братства.

10) Объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ училищахъ наравнѣ съ учащими въ министерскихъ и земскихъ школахъ.

11) Объ изысканіи средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстное населеніе по тѣмъ или другимъ причинамъ отказывается отъ субсидированія этихъ школъ.

12) О причисленіи Люцинскаго уѣзда въ Витебскій училищный округъ (теперь онъ причисленъ къ Полоцкому).

13) О привлеченіи монастырей епархіи къ уплатѣ опредѣленнаго поуднаго взноса отъ продаваемыхъ въ нихъ церк. свѣчей.

14) О сложеніи съ бѣднѣйшихъ церквей епархіи недоимки въ 753 руб. 83 коп.

15) О напечатаніи въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ ежегодно отчета, въ израсходованіи средствъ изъ фонда вспомошествованія бѣднѣйшимъ церквамъ епархіи, въ цѣляхъ привлеченія къ болѣе усердному пожертвованію денегъ въ пользу означеннаго фонда.

16) О средствахъ и способахъ лучшаго благоустройства кладбищъ и караула при церквахъ.

17) О страхованіи вмѣстѣ съ церквами и зданій церковно-приходскихъ школъ.

18) О разсмотрѣніи проекта главнаго правленія общества улучшенія народнаго труда, напечатаннаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

19) Объ установленіи одинаковой цѣны на свѣчи по всѣмъ епархіямъ.

20) Объ открытіи при Киселевской второкласной школѣ пѣвческаго класса для приготовленія псаломщиковъ.

Обсужденіе этихъ вопросовъ, предполагаемыхъ къ внесенію на будущій очередной сѣздъ, заняло очень много времени и отвлекло вниманіе сѣзда отъ обсуждения специальныхъ вопросовъ, для которыхъ и былъ составленъ настоящій сѣздъ. Такъ напр.,—экстренный епархіальный сѣздъ не удѣлилъ достаточнаго вниманія разсмотрѣнію вопроса о заключеніи условій на поставку изъ Витебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода свѣчей для Литовской епархіи и разсмотрѣнію самыхъ условій, благодаря чему со стороны двухъ депутатовъ сѣзда о. Донова и о. Овсянкина послѣдовало особое мнѣніе о невыгодности якобы этихъ условій для Полоцкой епархіи. Это обстоятельство вызвало неутвержденіе журнала сѣзда на поставку свѣчей Литовской епархіи, не смотря на признаніе этой поставки выгодной какъ всѣмъ сѣздамъ такъ и правленіемъ свѣчнаго завода. Правда въ настоящее время вопросъ этотъ уладился, но онъ вызвалъ специальный пріѣздъ въ Витебскъ уполномоченнаго отъ Литовской епархіи священника о. В. Гапоновича.

Не удѣливъ достаточнаго вниманія столь важному и серьезному вопросу, сѣздъ потратилъ много времени на то, когда лучше перенести изъ свѣчнаго завода богадѣльню въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь: весной (въ маѣ) или осенью (въ сентябрѣ), послѣ очереднаго сѣзда, по разсмотрѣніи этого вопроса на окружающихъ благочинническихъ сѣздахъ. Послѣ долгихъ обсужде-

ній и преній порѣшили перенести богадѣльню изъ свѣчнаго завода весною, предварительно командировавъ въ Полоцкъ депутацію изъ протоіереевъ: гор. Дриссы—Кушина и гор. Рѣжицы—Словецкаго и священника гор. Полоцка о. Евстафія Томашевскаго для переговоровъ съ игуменіей монастыря. Переносъ богадѣльни въ Полоцкъ рѣшенъ положительно въ виду необходимости расширенія завода для выработки большого количества свѣчей, необходимаго для Литовской епархіи и, съ другой стороны, въ виду возможности помѣстить богадѣльню въ свободныхъ бывшихъ зданіяхъ Спасо-Евфросиніевскаго училища, ничѣмъ не занятыхъ. Весьма много преній вызвалъ вопросъ о передачѣ въ вѣдѣніе городскихъ церквей свѣчной епархіальной лавки. Вопросъ этотъ дебатировался два дня и, хотя на сѣздѣ открытой баллотировкой было рѣшено въ видѣ опыта передать лавку въ вѣдѣніе городскихъ церквей съ 1 января по 1 іюля 1908 г., тѣмъ не менѣе, при подписаніи журнала объ этомъ, огромное большинство депутатовъ высказалось противъ этой передачи. Сущность этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія и мы посвятимъ ему отдѣльную статью.

На этомъ засѣданіи единогласно разрѣшенъ былъ вопросъ о необходимости соглашенія всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и епархіальныхъ складовъ по вопросу о приобрѣтеніи изъ первыхъ рукъ воска, деревяннаго масла, ладона и всѣхъ предметовъ церковнаго потребленія. Для чего постановлено возбудить чрезъ Его Преосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о созваніи всероссійскаго сѣзда представителей свѣчныхъ заводовъ и церковныхъ складовъ въ 1908 г. Одновременно съ симъ постановлено просить Его Преосвященство возбудить ходатайство предъ кѣмъ слѣдуетъ о сложеніи пошлинъ съ воска и деревяннаго масла, употребляемыхъ для нуждъ церквей.

Вечеромъ 18 декабря сѣздъ съ интересомъ выслушалъ докладъ о. протоіерея Никоновича—члена Государственной Думы, нарочито прибывшаго на сѣздъ для ознакомленія духовенства съ подлежащими Думѣ вопросами церковными и для полученія указаній со стороны духовенства о его нуждахъ, по поводу которыхъ онъ могъ бы высказаться въ Думѣ. Докладъ о. Никоновича въ сокращенномъ видѣ напечатанъ уже въ послѣднемъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ прошлаго года. Сужденіямъ же сѣзда по поводу доклада о. Никоновича мы посвятимъ особую статью, въ виду ихъ интереса и значенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Освященіе храма въ селѣ Долыссахъ Невельскаго уѣзда.

Четырнадцатое декабря останется днемъ всегда памятнымъ въ жизни прихода Долыскаго. Въ этотъ день совершенно здѣсь освященіе новой деревянной церкви. Прежній ветхій храмъ, на мѣстѣ котораго сооруженъ настоящій, разрушенъ весною прошлаго года, и тогда же совершена закладка новаго. Размѣромъ храмъ 13×8 сажень, построенъ въ видѣ креста съ шестиграннымъ куполомъ надъ среднею частью, снаружи и внутри обшитъ досками, основанъ на фундаментѣ изъ тесаннаго камня; въ немъ три входныхъ двери: главная, одна въ боковомъ придѣлѣ и еще въ правой стѣнѣ алтаря — въ ризницу; крытъ желѣзомъ. Главное крыльцо устроено изъ тесаннаго камня, остальные — деревянные. Какъ наружнымъ, такъ равно и внутреннимъ своимъ видомъ новоустроенный храмъ производить весьма пріятное впечатлѣніе.

Постройка храма мѣстнымъ Ц.-П. Попечительствомъ отдана была подрядчику Рижскому цехокладисту технику и мастеру строителю М. И. Брандту за 8700 р. (вся церковь обошлась, въ общемъ, въ сумму около 11.000 р.), съ покупкою имъ лѣса для внутренней обшивки церкви. Лѣсъ на постройку церковнаго зданія былъ отпущенъ по удешевленной цѣнѣ помѣщикомъ А. Е. Жуковскимъ, который по своей вседневной любви къ церковно-строительному дѣлу принесъ не малую пользу въ настоящемъ случаѣ и своими совѣтами. Ему обязано Попечительство въ дѣлѣ умиротворенія того недружелюбнаго отношенія къ Попечительству и временно-Строительному Комитету, которое возникло благодаря 1) полному непониманію большинствомъ прихожанъ строительной техники, и 2) агитаціи нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ лицъ, пытавшихся обнаружить нѣкоторую фальшь относительно размѣровъ и архитектуры производящейся постройки.

Храмъ выстроенъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ; такая спѣшность постройки, вслѣдствіе чего не представилось возможности сдѣлать покраску церкви, объясняется тѣмъ, что негдѣ было совершать богослуженіе. Порученная для завѣдыванія причта Долысской церкви

Лопатинская кладбищенская церковь Кубецкаго прихода, по дальности разстоянія (9 верстѣ) и пустынности мѣстонахожденія, не могла удовлетворить духовнымъ потребностямъ прихожанъ, которые по указаннымъ причинамъ посѣщали ее неаккуратно, чрезъ что церковные доходы пали окончательно. Съ наступленіемъ холоднаго времени эти неудобства дали почувствовать себя еще въ большей мѣрѣ. По усиленному ходатайству священника той церкви, П. Вышелѣскаго, а также мѣстнаго благочиннаго, Преосвященнѣйшій Владыка Серафимъ сочувственно отнесся къ жгучей нуждѣ Долюсскихъ прихожанъ, и вотъ 3 декабря послѣдовалъ указъ объ осмотрѣ 13 декабря приѣмочной Комиссіей совмѣстно съ губернскимъ архитекторомъ Вуколовымъ новоустроеннаго храма. Храмъ признанъ выстроеннымъ по утвержденному плану; впрочемъ, найдено, что по слѣпности работъ, какъ наружная, такъ и внутренняя обшивки должны покоробиться при осадкѣ стѣнъ. Работы произведены безукоризненно, прочно и аккуратно, за что нужно отдать честь строителю М. И. Брандту. Иконостасъ за недостаткомъ времени не могъ быть устроенъ новый, временно же Ц.-П. Попечительство воспользовалось старымъ иконостасомъ Песчанской церкви, который отремонтированъ и приведенъ въ благообразный видъ. Иконы въ немъ помѣщены изъ иконостаса старой Долюсской церкви. Иконъ въ храмѣ вполне достаточно и всѣ онѣ поступили изъ старой церкви.

Торжество освященія храма началось 13-го декабря всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ священникомъ Петромъ Вышелѣскимъ съ діакономъ Невельскаго собора Аркадіемъ Березкинымъ, при чемъ на литію и поліелей выходили мѣстный благочинный, священникъ Н. Савицкій и Чернецовской церкви свящ. Г. Вышелѣскій. Не смотря на большой морозъ (25°), обширный храмъ былъ наполненъ молящимися. Прекрасно организованный псаломщикомъ В. Дроздецкимъ церковный хоръ при его умѣломъ управленіи; неслѣшное, и внятное служеніе свящ. П. Вышелѣскаго и діакона А. Березкина умиляли души труженниковъ богомольцевъ, которыхъ ни холодъ ни дальность пути не удержали отъ завѣтной мысли присутствовать на этомъ великомъ торжествѣ. Освѣщеніе храма, благодаря двумъ паникадиламъ и множеству возженныхъ свѣчей, было весьма эффектно. Богослуженіе, начавшееся въ 6 часовъ вечера, окончилось въ 9¹/₂ ч. Въ день освященія церкви—14 декабря перезвонъ къ освященію воды началъ въ 8¹/₂ час. утра. Къ этому времени въ Долюссы прибыли

священники церквей: Кубецкой—М. Ширкевичъ, Песчанской—В. Безроднинъ, Рыкшинской—Ө. Садовскій и Гультьевской—Н. Румянцевъ. Освященіе воды и престола совершенно благочиннымъ свящ. Н. Савицкимъ въ сослуженіи священниковъ Чернецовской ц.—Г. Вышелѣскаго, Песчанской—В. Безроднина, Рыкшинской—Ө. Садовскаго и Гультьевской—Н. Румянцева съ діаконами А. Березкинымъ и М. Аюнасьевскимъ. Все совершено благообразно и по чину. Обнесеніе св. Антиминса вокругъ церкви при колокольномъ звонѣ, при 25° морозѣ и солнечной погодѣ было величественно; приподнятое религіозно молитвенное настроеніе не дало ощутить силы холода, хотя наканунѣ освященія объ этомъ было не мало разсужденій. Внутри церкви отъ множества богомольцевъ было вполне тепло. Обычное многолѣтіе въ концѣ чина освященія громогласно произнесено діаконемъ А. Березкинымъ, послѣ чего благочиннымъ Савицкимъ было сказано поученіе о значеніи храма для хрістіанина и частомъ посѣщеніи его. Служеніе литургіи было совершено тѣми же священниками и діаконами. Въ-это запричастна настоятелемъ церкви свящ. П. Вышелѣскимъ было сказано поученіе о святости храма и благоговѣйномъ въ немъ стояніи. Послѣ литургіи всемъ сонмомъ духовенства, участвовавшимъ въ чинѣ освященія храма и служенія литургіи съ присоединеніемъ священниковъ М. Ширкевича и П. Вышелѣскаго на серединѣ храма былъ торжественно отслуженъ молебенъ Покрову Пресвятой Богородицы, а въ концѣ его многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Серафиму, создателямъ и благодетелямъ храма, причту и прихожанамъ были возглашенны весьма внятно и громко диак. А. Березкинымъ.

Дружнымъ хорovýmъ пѣніемъ „многая лѣта“ закончено церковное торжество, и все священно-церковно-служители съ почетными гостями въ лицѣ мѣстнаго помѣщика А. Е. Жуковскаго, участковаго доктора Р. Д. Покровскаго и другихъ интеллигентныхъ лицъ были приглашены въ домъ настоятеля церкви о. Петра Вышелѣскаго, гдѣ во время предложенной трапезы было сказано нѣсколько искренно-задушевныхъ тостовъ по адресу а) А. Е. Жуковскаго, весьма любимаго духовенствомъ за свою постоянную отзывчивость на нужды церквей; б) строителя Брандта, скоро и добросовѣстно выполнившего свое дѣло, и в) священника П. Вышелѣскаго, ревностно трудившагося въ нелегкомъ дѣлѣ и болѣе другихъ перенесшаго всякаго рода

укоровъ и неразумныхъ замѣчаній отъ злыхъ людей. По своей всегдашней добротѣ А. Е. Жуковскій тутъ же передалъ свящ. о. Вышелѣсскому на украшеніе храма 100 рублей.

Благочинный 3-го Невельскаго округа священникъ

Николай Савицкій.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каедральный Протоіерей *Алексій Матюженскій.*

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на газеты и журналы, выходящихъ въ 1908 году.

Печатать разрѣшается. 15 января 1908 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій.**